

**Национальная картина мира и ее отражение в языковой
личности автора**

**National Map of the World and Reflection of Language Identity of
the Author**

Хатуна Табатадзе (Грузия)

Khatuna Tabatadze (Georgia)

Doctor of Philology, International Black Sea University

UUUtabatadze08@mail.ru

Abstract

In this article the prose of F. Sologub is considered from the point of view of phenomenological integrity of writer's artistic consciousness created from mythological models. Drawing attention namely to the forms of embodiments of the author's consciousness, allows us to speak about non-participation of the writer's creative works in so called "pure" Symbolism. His prose shows traces of esthetical marginalization.

Literary heritage of Russian immigration has just required the status of researchable problematic, which nowadays is considered as an inseparable from Russian literature phenomenon. In the research there are marked out significant components of the meta-text of Russian classical literature along with the meta-text of the Silver Age in the literary heritage of immigration.

Interfacing Sologub's creative works with the works of immigrant writers allows us to reveal the deep layers of resemblance which proves the hypothesis made earlier in science, that literature of Russian immigration (Parisian Cultural Circle) in its creative works, along with Pushkin's, used the models of Russian Modernism as well. It should be noted, that neither in Georgian nor in foreign researches is given the conjugation of Sologub's prose with the immigrants' creative discourse and it confers a special significance on the presented article.

The goal of the research work is to detect and analyze the basic principles of the author's individual vision of the world's picture at the level of subjective and non-subjective organization of the prosaic text in Sologub's fiction and in the prose of authors of Russian immigration.

Analysis of creative methods of conjugation F. Sologub with the artistic techniques of expatriate writers showed that the cultural heritage of Russian symbolism found its continuation in the culture of emigration, which in its turn is enriched with the features not only Russian but European culture as well.

Keywords: national map, world, language identity, author

Ποнятия национальная картина мира и языковая картина мира (ЯКМ и НКМ) автора принципиально отличаются друг от друга. Это отличие может быть обусловлено разными факторами. В национальной картине мира всегда меньше объективного мира, она не содержит в себе ничего, что отсутствует в объективном мире, и постоянно изменяется в соответствии с ростом научного знания. Языковая картина мира частично пересекается с объективным миром, «достраивая» его с помощью мифических и субъективно-оценочных категории, тем самым становясь больше самого отражаемого мира. Она относительно стабильна и изменяется не в зависимости от появления новых научных знаний о мире, а в зависимости от социально-культурных факторов.

Языковая картина мира отражается в модернистском творчестве своеобразно. Модернисты старались не просто описать мир, но также глубоко верили, что человек способен изменить его. Их философская программа исходила из идеалистического тезиса о том, что окружающая, видимая действительность мнима, иллюзорна, а подлинная сущность скрыта.

Языковая картина мира средствами языка выражает концептуальную картину мира. Лингвистические когнитивные структуры участвуют в формировании языковой картины мира, в то время как материалом формирования концептуальной картины мира служат концепты. Именно совокупность концептов языка образует языковую картину мира. Сам концепт включает в себя эмоциональную, оценочную, экспрессивную части, без которых невозможно представить ту или иную культуру, например, порядок важен для немцев; вежливость – для англичан; *родина, судьба* - для русского человека.

К основным составляющим национальной картины мира¹ русского сознания относятся следующие мифологемы: *река, степь и дорога*, как основа мифологем *пути*,

¹ По мнению М.Хайдеггера, картина мира - это в значительной мере осознанное представление, которое зафиксировано в конкретных произведениях культуры, в идеологии, где субъект (человек) противопоставлен объекту (миру).

странствiя. Все они относятся к национальным образам мира, характерным для русской ментальности [2, 5].

Данные мифологемы активно использовались писателями эмигрантами в своем творчестве. Особенности национального менталитета многие литераторы эмиграции связывали с пейзажем России, понятием русской равнины, восприняв эту точку зрения у мыслителей начала и первой трети XX века. Равнина, степь со своими бескрайними просторами являлась одной из составляющих древнеславянской картины мира², которую сохранило русское сознание с незапамятных времен. Пейзаж русской заснеженной равнины во многих поэтических и прозаических произведениях эмигрантов становится понятием символом.

Для русского поэта-эмигранта А.Вертинского понятием-символом был даже «особый запах» родины: *«Каждая страна имеет свой особый запах, который вы ощущаете сразу при въезде в нее. Англия, <...> пахнет дымом, каменным углем и лавандой, Америка – газOLIном и жжженной резиной, Германия - сигарами и пивом, Испания - чесноком и розой, Япония - копченой рыбой. Запах этот запоминается навсегда <...>. И только наша родина, необъятная и далека, оставила на всю жизнь тысячи ароматов своих лугов, полей, лесов и степей...»* [1, 219].

Важно отметить, что в период переходной культурной парадигмы авторами остро ощущается конфликтность и драматизм окружающего мира. В связи с этим писатель наряду с мифологемами и символами делает предметом отражения собственные переживания и собственный внутренний мир. Тем самым в переходную эпоху углубляется психологическое мастерство художника слова. Такое явление проявляется в творчестве Ф.Сологуба.

Если принять за доказанное, что Ф.Сологуб является типично русским ментальным явлением, то его языковой портрет может рассматриваться как типичное явление для своей культурной эпохи. Главной особенностью Сологуба как писателя является глубокое погружение в жизнь языка, одновременно происходит погружение в стихию образов - образы русского фольклора, языческой мифологии, античной мифологии, библейские образы, образы мировой литературы и др. Чертами его

² В. Ключевский. Курс русской истории. Т. 1, с. 66-67: *«Лес. Река, степь суть основные стихии русской природы по своему историческому значению. Каждая из них и в отдельности сама по себе приняла живое и своеобразное участие в строении жизни понятий русского человека»*. Степь, «широкая, раздольная» воспитывала в древнем славянине чувство шири и дали, представления о просторном горизонте // В. С. Житков, К. Б. Соколов. Десять веков российской ментальности: картина мира и власть. СПб, 2001, с. 104.

творческого портрета можно считать антитетичность сознания, которая выражена в бинарных оппозициях. В бинарных оппозициях специфически выступают концепты «*провинция - столица*», «*жизнь - смерть*» и т.п. Данные оппозиции, как и оппозиции «*жизнь - смерть*», «*счастье - несчастье*», лежат в основе описания любой картины мира и носят универсальный характер. Однако если в общеязыковой картине мира левая часть оппозиции обычно маркирована положительно, а правая - отрицательно [5, 39], то в нашем случае система оценок противоположна. Объясняется это, на наш взгляд, особым восприятием жизни в сознании Сологуба, писатель жаждет и чувствует необходимость вырваться из порочного круга, кардинально изменить окружающую действительность. Также к ведущим чертам творческого портрета относятся такие факторы, как смещение критериев мировосприятия; ощущение эсхатологического окраса эпохи, что выражается на уровне текста эпитетами и метафорами (имеется в виду образ недотыкомки).

Таким образом, тенденция сологубовского творчества основана на построении картины мира по законам мифопоэтического мышления. Воспроизведение мифопоэтической модели мира значительно расширяет охват действительности и создает сложное ассоциативное поле, в котором наблюдается взаимосвязь между микро и макрокосмом, человеком и бытием. Мифологические и архетипические элементы произведения «*Мелкий бес*» выражают бесконечность макрокосма в противоположность конечному существованию человека.

Синтез мифологических и архетипических элементов сологубовского произведения гласит о неомифологизации его творчества. Л.В.Евдокимова в своем исследовании мифопоэтической традиции в творчестве Федора Сологуба сводит концепцию мифотворчества писателя к следующему: «новая» мифология должна не столько реконструировать старый миф, сколько развивать его и усовершенствовать, преодолевая «случайные черты». [4, 4]. Суть художественного открытия Сологуба в том, что процесс мифологизации направлен как на художественный мир произведения, так и на источник.

Литература эмиграции как часть единого художественного пространства XX века активно использует сологубовское построение картины мира. Писатели-эмигранты применяют образы русского фольклора, языческой и античной мифологии. Картина мироустройства писателей Русского Зарубежья также предполагает наличие бинарных оппозиций, присущих прозе Ф.Сологуба. В них специфически выступают концепты

«жизнь - смерть», «счастье - несчастье», «Рай - Ад», «земное - небесное», «провинция - метрополия», но наряду с ними наблюдаем появление концепта «дома», «дороги». Одним словом, одиночество становится отличительным мифом для писателей-эмигрантов.

Основным инструментом описания языковой картина мира в художественном пространстве романа «Мелкий бес» является концепт «русский мир» - ментальное образование, которое, будучи одной своей стороной связано с миром мысли, с ментальными процессами, протекающими в сознании автора и читателя, другой стороной относится к сфере языка и соотносится с текстовыми элементами художественного целого. Лингвистический анализ текста, принципы которого прочно и давно утвердились в лингвистике, позволяет раскрыть «видимую» сторону указанного концепта. Вместе с тем ментальная, смысловая составляющая концепта подчас ускользает от чисто лингвистических методик анализа, и здесь на помощь лингвистике должно прийти литературоведение, где давно наработаны интерпретационные методики работы со «скрытыми» смыслами. Таким образом, концепт «русский мир» как лингвоментальное, лингвокультурное образование может быть представлен во всей своей полноте.

В современной лингвистике доминирует системно-функциональный подход, который позволяет от описания отдельных концептов и метаконцептов перейти к описанию системы концептов, а также принципов их системного функционирования, что называется концептосферой в ее динамике и развитии. Вместе с тем, понятия «художественный мир», «языковая картина мира», «языковая личность автора» при всей своей близости далеко не тождественны.

В языковой картине мира многих писателей-символистов метафоризация является ведущим способом коммуникативного диалога с читателем. Средством же воплощения особого авторского идиостиля часто становится сотворенный автором миф как наиболее яркий выразитель сущности творческих начал мира и культуры. В этом отличительная особенность когнитивной функции сознания символистов: моделирование реальности по законам искусства. Именно искусство для символиста -

глубинный аналог общего мироустройства (ибо сам «мир есть миф» - «творимая легенда»)³.

Идиостиль Ф.Сологуба содержит ряд особенностей, изучение которых способно прояснить языковой портрет автора как носителя коммуникативных и когнитивных составляющих парадигмы Серебряного века русской культуры. К числу таких особенностей относится авторская модель построения пространства в романе «Мелкий бес», в основе которой лежит принцип мифологизированной реальности.

Пространство мифа, творимого Сологубом, наполняет своеобразной авторской семантикой сквозной для русской литературы концепт «русский мир», фреймовые составляющего которого представляют собой авторскую модификацию традиционных для русской словесной культуры фреймовых сценариев, восходящих к идиостилю А.Пушкина, Н.Гоголя, Ф.Достоевского. В этой модификации просматриваются как традиционные фреймовые сценарии, так и их новации, актуализированные эпохой «рубежа двух столетий» (А.Белый).

Фрейм-сценарий «*провинциализм*» и «*провинциальность*» как актуализация типичных когнитивно-коммуникативных сценариев русской ментальности – один из ведущих в русской литературе XIX в. Его актуализация восходит к творчеству А.Пушкина («*Станционный смотритель*», «*Домик в Коломне*»). Сегодня многих исследователей привлекает идея литературоведческого анализа провинциального мира России, созданного Н.Гоголем, Ф.Достоевским, А.Чеховым. Тем не менее, следует отметить отсутствие исследований, посвященных изучению провинциальности как фреймового сценария в языковой картине мира русских символистов. И тем более нет никаких монографических либо менее крупных исследовательских работ, посвященных изучению русской провинции как концепта, играющего важную роль в языковой картине мира автора.

Отчасти это можно объяснить тем, что проблема провинциальности, соотношения столицы и провинции не была доминирующей в самосознании русских символистов. Для художественной культуры России конца XIX - начала XX в. характерно создание особенного хронотопа, в рамках которого пространственные и

³ Название романа-трилогии Ф.Сологуба (первоначально «Навыи чары» (1907-1912) примыкает к ряду необычных по своей форме произведений. Несмотря на присутствие в трилогии тем, мотивов и характеров, типичных для творчества писателя в целом это произведение иного масштаба.

временные отношения приобретали особый смысл и были связаны с такими категориями, как «Запад» и «Восток», «рубеж», «эсхатология» и др.

Следует отметить, что художественные концепты существуют всегда в пространстве текста, который представляет собой сложную систему. В рамках художественного текста автор строит свой художественный мир и реализует индивидуальную концептуальную систему. Информация, заключенная в концепте, чрезвычайно многогранна: она дает сведения об обозначаемом объекте со всех сторон, во всем многообразии его проявлений и связей с другими объектами.

Антитеза «*метрополия - провинция*» в авторской картине мира Ф.Сологуба есть часть концепта «*русский мир*», в составе которого выделяются фреймовые сценарии «*провинция*», «*столица*». Фреймовые сценарии, с помощью которых строится нарративная модель романа «*Мелкий бес*», отражают типичные для русской ментальности эпохи «заката» Петербургской империи когнитивные модели русского сознания.

Таким образом, мифологемы писателя, можно отнести к явлениям русского сознания, а также общечеловеческого, только на уровне архетипического начала. Ф.Сологуб является типично русским ментальным явлением. Главной особенностью Сологуба, как писателя, является глубокое погружение в жизнь языка, одновременно происходит погружение в стихию образов - образы русского фольклора, языческой мифологии, античной мифологии, библейские образы, образы мировой литературы. Тенденция сологубовского творчества основана на построении картины мира по законам мифопоэтического мышления.

Литература

- Вертинский А. Дорогой длиною... - М: «Правда» 1991.
Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо - Логос. - М., 1988.
Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. - М., 1990.
Евдокимова Л.В. Мифопоэтическая традиция в творчестве Ф.Сологуба. Автореф. дисс. кандидата филол. наук. Волгоград, 1996.
Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997.